

Поэтический путеводитель.

2003 год
«Кедровое
молоко»
Сборник

1996 год

«Сарана».
Стихи.
Улан-Удэ.

1989 год

«Леший камень».
Москва.
«Советская Россия».

1985 год

«Путь к рассвету».
Стихи, поэма.
Улан-Удэ.

1983 год

«Леший камень».
Повесть, рассказы.
Улан-Удэ.

1981 год

«Тоннель».
Стихи, поэма.
Улан-Удэ.

1977 год

«Моя Сибирь».
Стихи, поэмы.
Улан-Удэ.

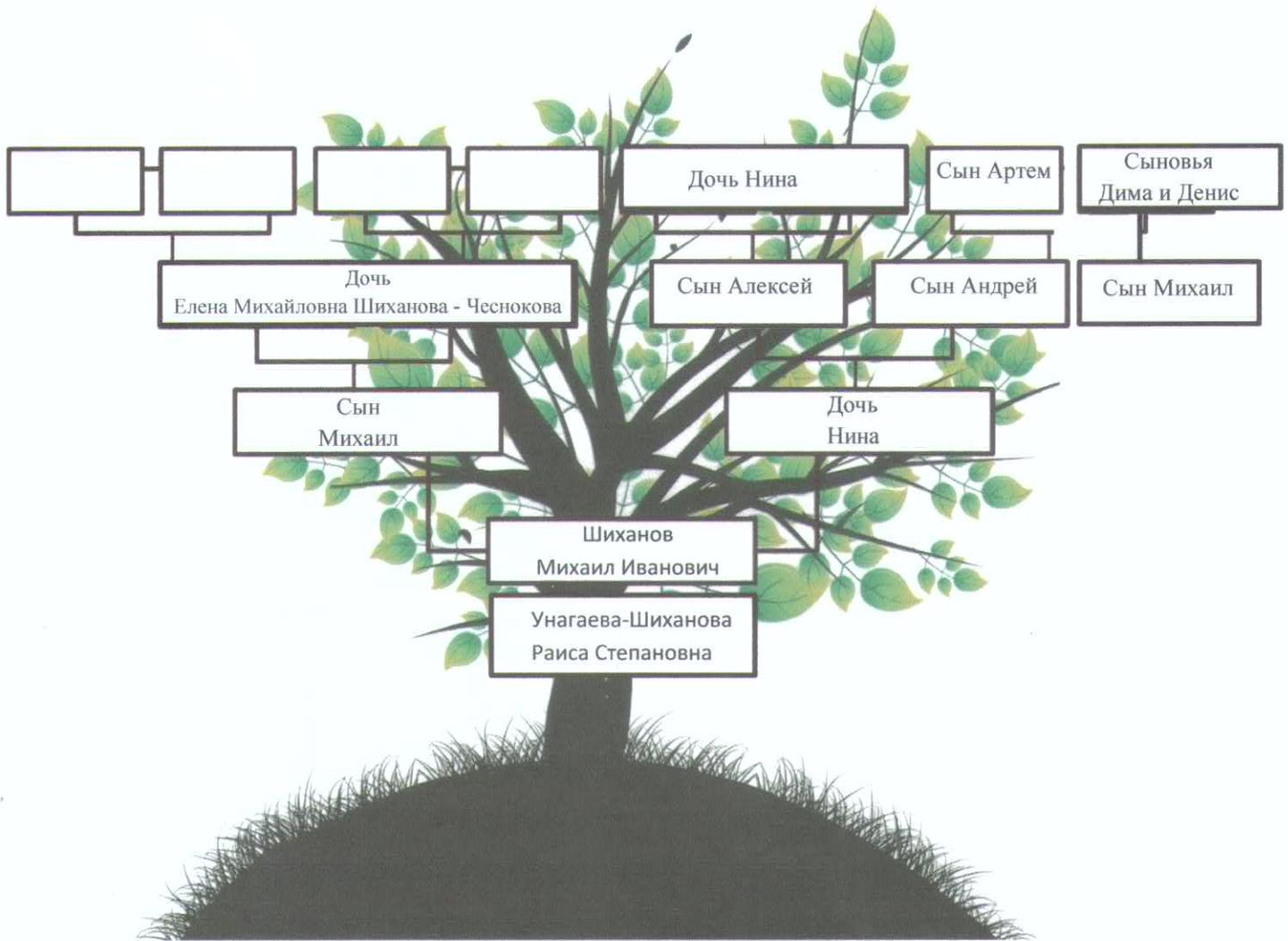
1975 год

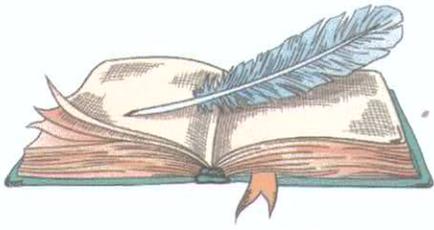
«Первоснежье».
Стихи, поэма.
Улан-Удэ.

1970 год

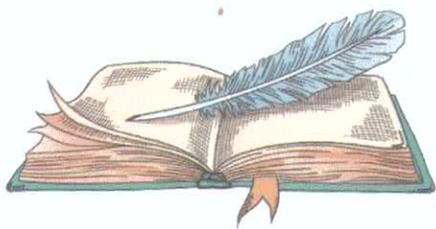
«Путь к себе».
Стихи.
Улан-Удэ.

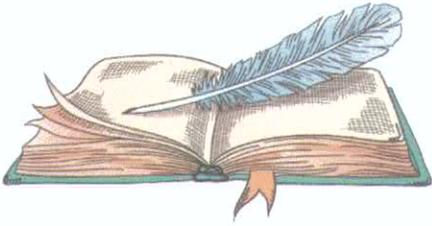
Генеалогическое древо семьи Шихановых

Маленький Миша и его мама Раиса Степановна

Михаил Шиханов, 1961 год

Муж сестры – Гусяков Георгий Дмитриевич

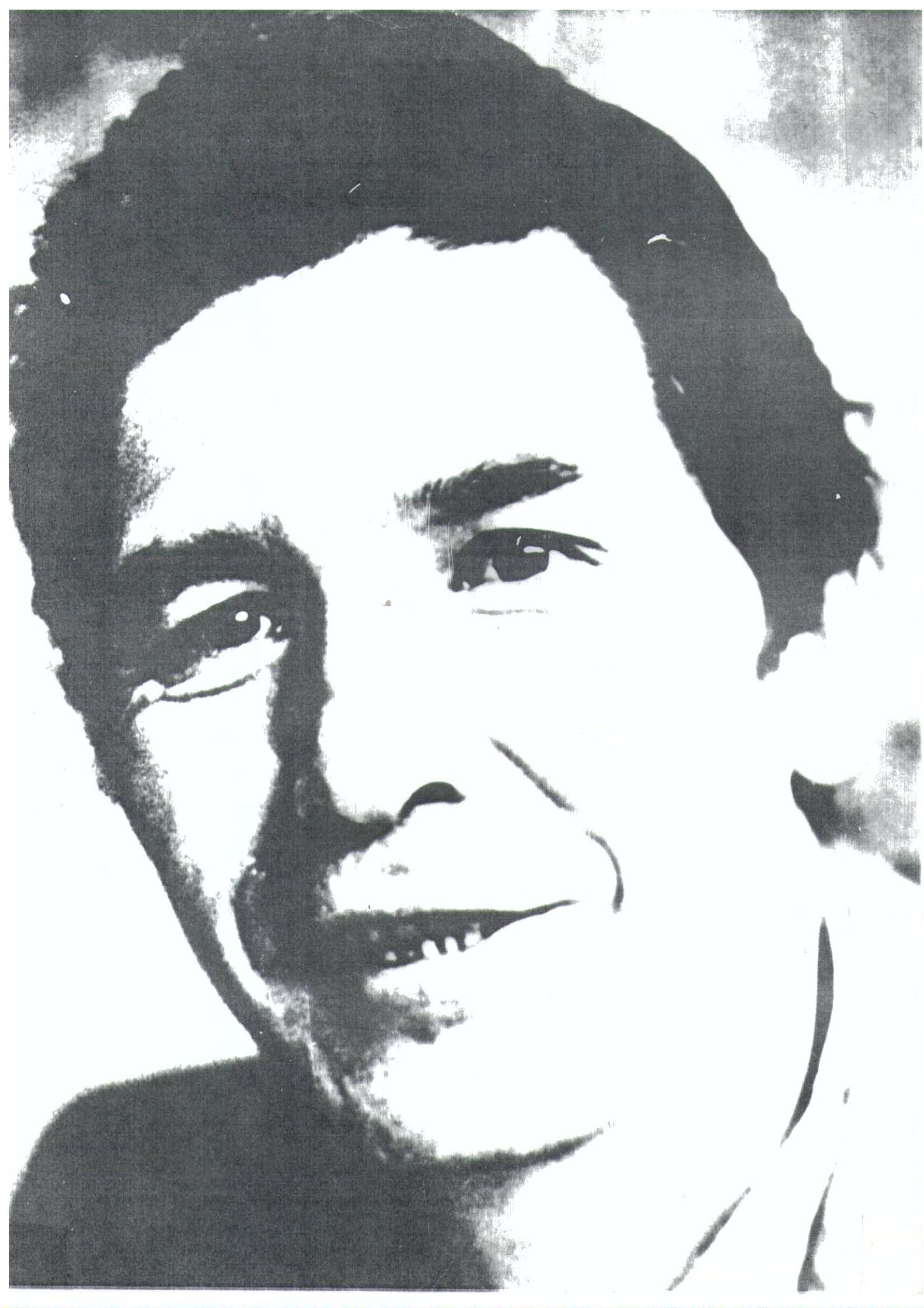
Улица г. Кяхты носит его имя

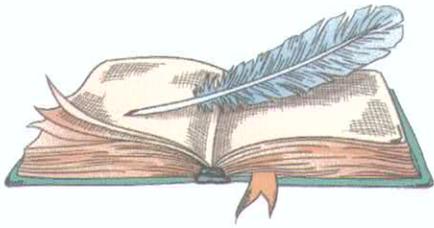

Здание редакции газеты «Ленинское знамя»

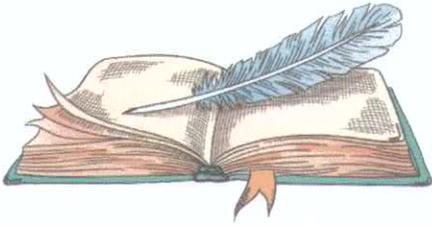

Сотрудники редакции

Дочь Лена в детстве

Дочь Михаила Шиханова - Елена

„Чудеса над рекой“

Михаил Шиханов — детям

ТВОРЧЕСТВО кяхтинца Михаила Михайловича Шиханова хорошо известно широкому кругу его почитателей и земляков. Стихи его читают и любят, знают наизусть...

И все же каждый раз, открывая поэтический сборник поэта, находишь что-то новое для себя, в этом, наверное, и заключается притягательная сила простых, удивительно душевных строк, привлекательность его поэтических образов.

Но одна грань его таланта широкому читателю малоизвестна, и именно она придает литературному наследию поэта особую яркость и красочность звучания. Это — стихи, адресованные маленькому читателю.

Много лет назад, когда Шиханов был еще студентом ВГПИ, в журнале «Байкал» за 1957 год появились три его стихотворения, переведенные на бурятский язык. Это были три небольших «картинки из детства», они-то и явились первой публикацией молодого поэта.

Шло время, студент стал журналистом, стали выходить его взрослые стихи и сборники, и все же нет-нет да поместит М. Шиханов и стихи для детей. Эти стихи появляются в коллективных детских книжках бурятских поэтов, иногда во взрослых журналах, звучат в радиопередачах.

В 1986 году редактор нового детского журнала «Ласточка» Цыденжап Жимбиев настойчиво приглашает его сотрудником в журнал, зная удивительную работоспособность Шиханова и будучи знакомым с его стихами и прозой для детей.

✓ От должности редактора М. Шиханов отказывается. Однако с этого времени почти в каждом номере публикует стихи для маленьких.

В 1988 году уже готовую книгу детских стихов поэт отнес в Бурятское книжное издательство. Но... Наше стремительно меняющееся время внесло свои коррективы. Книжка так и не вышла. И все меньше надежд, что ее когда-нибудь увидит читатель, если, конечно, не

произойдет чудо.

А свою книгу для детей М. Шиханов назвал «Чудеса над рекой». Как видите, поэт верил в чудеса и заставлял читателя поверить в них. В этой книге поэзия природы и поэзия детства составляют неразрывное целое. И хотя эти стихи предназначены для маленького читателя, они — такие легкие, живые, отмеченные поэтическим вкусом — нравятся и взрослым. Поистине, все мы родом из детства! И в этом еще раз убеждаешься, погружаясь в удивительный, полный тайн,

В цикле стихов «В зеленом царстве» малыши знакомятся с природой Забайкалья. Но эти рассказы о цветах и травах (сколько красок и запахов в этих стихах!) — это только повод для разговора серьезного. Не назойливо, но убедительно они учат бережному отношению к природе, учат доброте и любви.

Один из циклов стихов, вошедших в книгу, называется «Быль и небылица о наших птицах». Птицы — особая любовь поэта. Они всегда присутствовали в его

рассказывала мне Л. Шиханова — жена поэта, о вернулся из командировки без очень модной и дорогой рубашки, которую без сожаления (какая удача!) выменял на редкую книгу о пернатых. С птицами «дружил» устраивал кормушки, где только мог. Мог часами бродить по лесу, вслушиваясь его «музыку», различая птичий голос. Вот почему стих о птицах отличается удивительной наблюдательностью и точностью характеристик, — это настоящая «азбука» для изучения птиц или поэтическая веселая «энциклопедия» о птицах, живущих наших краях.

В книгу «Чудеса над рекой» должны были войти еще 2 раздела: «Дом плюшка» и «Мы живем в БАМе». Эти стихи насыщены движением, постоянной деятельностью, они передают безудержный темп детской жизни. Всего несколько строчек хватает поэту, чтобы создать живую картину из жизни маленького человека.

Более 150 лет назад Белинский, рецензируя книги вышедшие в то время для детей, определил сумму качеств, которые должны отличать детского поэта: тут требуется особый душевный склад, «душа благодатная, любящая, кроткая, спокойная, младенчески простодушная, тут нужен ум возвышенный и образованный... Чтобы говорить образами с детьми, «надо самому быть взрослым ребенком, надо иметь особый дар».

Знакомясь со стихами для детей М. Шиханова, убеждаешься в верности данной характеристики и в том, что поэт был наделен этим особым даром, который и определил еще одну грань его таланта.

В ноябре нынешнего года поэту исполнилось бы всего 55 лет. Эти статья и подборка стихов — дань памяти ему.

Л. ЗАМЯТИНА,
зав. экскурсионно-массовым отделом Кяхтинского краеведческого музея им. Обручева.

В те далекие шестидесятые М. Шиханов в студенческие годы

загадок, открытий, переживаний и откровений мир детских стихов поэта, сумевшего подметить и увидеть то, что мы, взрослые, видели-перевидели, а им, нашим детям, еще предстоит открыть и увидеть. И научить, и рассказать, и показать...

поэзии, всегда внимательный взгляд поэта высматривал их в окружающем мире, они всегда были спутниками поэта и его лирического героя.

Это увлечение птицами было давним и серьезным. В домашней библиотеке М. Шиханова было немало книг о птицах. Однажды, как

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Н. Полынцев

ОСЕННИЙ СОЛЕТ

В это прозрачное утро морозное,
Великолепное до удивления,
Плавится рошица в пламени розовом,
В вихре осеннего самосожжения.
Летние ливни над нею отплакали,
Птицы пропели ей песни прощальные.
Ярко горят разноцветные факелы
Юных берез в это утро хрустальное.
Радугой красок к себе нас зовущая
Мечется рошица с трепетом ждущая
Снегонашествия, выговторжения.
И перед строгой зимой наступающей
Рошица в блеске красы угасающей
С тщетной надеждою ищет спасения.

ОСЕННИЙ ЛЕС

В осенний лес войду не торопясь,
И, углубившись в заросли густые,
Почувствую, как связывают нас
Предзимние заботы непростые.
Сегодня лес спокоен, как всегда,
Но вижу я, что это только внешне.
Уже близки большие холода,
А значит и потери неизбежны.
Когда падут глубокие снега,
Когда завьюжат белые бураны,
Нахмурится мой лес, ну а пока
Приветлив он, светлы его поляны.
И слышишь щебет птиц и кое-где
Сквозь желтизну проглядывает зелень.
Войду и поклонюсь я красоте,
Что властвует в лесу моем осеннем.
На тропке постою и помолчу,
И посмотрю, как тянется влюбленно
К последнему закату лучу
Сосенка тонкой веточкой зеленой.
Погаснет день, но в тишине ночной
Я не собьюсь в лесу моем с дороги
И потому не чувствую тревоги
Наедине с лесною тишиной.
И потому мне так легко дышать
В лесу ночном, исполненным покоя,
И юную сосенку обнимать,
И чувствовать тепло ее живое.

Ах, где мне взять такое средство,
Чтобы опять вернуться в детство,
Где все так ясно, все так просто,
Где ярче солнце, выше сосны,
Прозрачной речка, шире дуг...
Там ждет меня мой первый друг.
С глазами цвета льна и неба...
О, как давно я в детстве не был!
Хоть в этом мире нет чудес,
Хочу попасть в волшебный лес,
В котором в детстве бегал я
И где живут мои друзья,
Мои друзья — лесные звери.
Они все ждут — я в это верю.
Но не могу найти я средство,
Чтобы уйти, умчаться в детство,
Где ждет меня старушка-школа.
Учитель мудрый и веселый.
Я вновь хочу тебя услышать...
Но детство дальше, детство тише.
Ах, где мне взять такое средство,
Чтоб хоть на миг вернуться в детство,
Где мать моя меня моложе

И жив отец, и не тревожит
Еще печаль, уют домашний,
Но не покаясь мне в день вчерашний
И не стереть, и не исправить
Ошибок, врезавшихся в память...
И все-таки ищу я средство,
Чтобы опять вернуться в детство.

ПАМЯТИ ПОЭТА М. ШИХАНОВА

Ты ушел навсегда...
Мне тебя не окликнуть,
Не доверить ни тайны уже, ни мечты.
Над могилой твоей травы медленно
никнут,
И пылают над ней полевые цветы.
Между жизнью и смертью
Сгорели мосты
И поблекла высоких небес синева,
Но живут в моем сердце
предельно чисты,

Мой товарищ, твой непростые слова:
«Если радость придет —
Ей с друзьями делись,
Ну, а если беда — обращайся к

друзьям,
И у честных людей в этой
жизни учись,
Как начал начал — справедливым
делам».

Ты ушел навсегда, но остались стихи
И лишь слуха их искренний

голос коснется,
Я увижу, как ветер летит по степи,
Как над стеной встает
твое «Красное солнце».

Я услышу журчанье ручья-живуна,
Шелест листьев и трав,
пенье птиц в поднебесье...
Ты ушел навсегда, но во все

времена
Будут нас волновать
твои светлые песни.

Тополей над тобой
Изумрудное знамя,
Как от слез потемнело

от серых дождей.
Ты ушел навсегда, но твоими
глазами

Я смотрю в этот мир
и учусь у людей.

Я у честных людей
в этой жизни учусь,
Как начал начал —
справедливым делам.

Если радость придет —
ей с друзьями делюсь,
Ну, а если беда — обращаюсь к
друзьям.

БОЛЬ
Между нами дымятся мосты,
Значит время оставить
друг друга.

И у самой последней черты,
За которой печаль
и разлука,

Оглянусь и увижу глаза,
Что дышали такою любовью,
О которой,
расставшись с тобой,
Позабыть мне без боли
нельзя.

Все пройдет, все растает,

как дым,
Но останется боль,
как расплата

За бездумную легкость утраты
И пристрастие
к ошибкам чужим.

Эта боль отзовется в судьбе
Одиночеством неизлечимым
И жестокой
тоской по тебе.

По единственной
мною любимой.
Но все это потом, а пока
На пороге бессрочной
разлуки.

Мы уверены наверняка,
Что забудем с тобой
друг о друге.

ЗВЕЗДА
Сгорают звезды и восходят
Не сосчитать их никогда...
Но есть на вечном небосводе
У каждого своя звезда!

И все мы, рано или поздно,
Даем в любые времена
Далеким безымянным звездам
Своих любимых имена.

И в час высокий, в час ночной
Горят в тиши светло и нежно
Любовь
и Вера,
и Надежда,

и Надежда,
Красой пленяя неземной.
А я, на счастье иль беду,
Звезду свою назвал Наташей,
И пусть других она не краше,
Люблю ее — мою звезду.

И напряженных глаз своих
Я не свожу с нее ночами,
Звезда не светит — я в печали,
Горит — не вижу звезд других.

И свет ее, струясь во мгле,
Мне сердце греет на земле.

ОТЧИЙ ДОМ
Мне часто снится, часто снится
Село мое среди полей,
Где пух струится с тополей
И на ветру шумит пшеница,
Склянись под ношею своей.
Там я бродил по травам росным,
Из родника прохладу пил
И звезды по ночам дарил
Своей ровеснице курносой,
И был влюблен, и счастлив был.
Мне снится юность, снится юность
Далекая... Она меня
Зовет в иные времена,
В село, где на одной из улиц
Стоял наш домик в три окна.
Обычный дом, каких в России,
Не счастье... но этот отчий дом!
В нем материнским молоком
Был вскормлен я,
В нем я впервые
Наказан был и был прощен...
Снесен тот дом... но он мне снится
И неподвластно уму
Тоскует сердце по нему.
Так по теплу тоскует птица,
С надеждой ждущая весну.
пос. Хоронхой.

В Кяхтинском краеведческом музее им. академика В. А. Обручева прошла презентация новой улицы нашего города — улицы имени М. Шиханова

ПАМЯТИ ПОЭТА

слушать и, близкие и друзья поэта выразили им особую признательность — за верность теперь уже трагичной.

Все они выразили свою признательность за деловое сотрудничество и главе городской администрации депутату Бурханову Совету Республики Бурятия Баиру Цырену Ирмаеву.

В одном из залов музея, как и в предыдущие выставки, особенно бережно оформлена выставка произведений М. Шиханова, на самом видном месте — его портрет.

Этот достаточно вместительный зал полон. Очень много молодежи. Это в основном старшекласники бывшей городской школы — той, где учился М. Шиханов.

В зале — сестра поэта Нина Михайловна Гуслякова, его супруга Людмила Дмитриевна. Им сказано сесть, слышь, теплые слова признательности за такую ответственную заботу о брате и муже.

В зале — член Союза писателей Бурятия И. И. Игумнов, который, кстати заметить, приезжает сюда в день памяти М. Шиханова каждый год.

Открывает презентацию новой улицы Л. К. Замятина. Во вступительном слове она говорит о творчестве нашего земляка, о том, как в нашем городе берется память о нем. Сестре поэта вручается паспорт о присвоении одной из улиц нашего города имени Михаила Михайловича Шиханова.

Восьмиклассники второй школы предлагают свои про-

граммы неукротимо летит Гейдестер, совсем недавно мы — наш город, близкие, товарищи по работе, друзья — прощаемся с Михаилом Шихановым.

Это были светлые дни праздника Великой Победы, дни прожужжанных природой, дни трепетного ожидания нового, и было повероятно трагично от того, что как раз в такие весенние дни мы прощались в последний путь человека, который так безмятежно любил эту землю — нашу неокторпированную забытую казачью природу, свой родной старинный городок, любил людей — всех: и старых стариков, и озорелых панчар, земляков — близких и незнакомых.

Минутами его судьба свистела ему всего 50 лет. И это такосно вдройне.

Тяжести, это было совсем недавно в уже предельно 4 года. Нынешнему исполнению 55.

Уже тогда, в те светлые весенние и печальные траурные дни, его друзья, земляки дали себе слово стоять вместе, возмужав, чтобы намеренно о чем-то забыть. Он и сам оставил нашему городу долгу память о себе.

О том и о том другом можно сказать так прозаично, тепло, как сказано это о нашем городе? Говорю это — о матери.

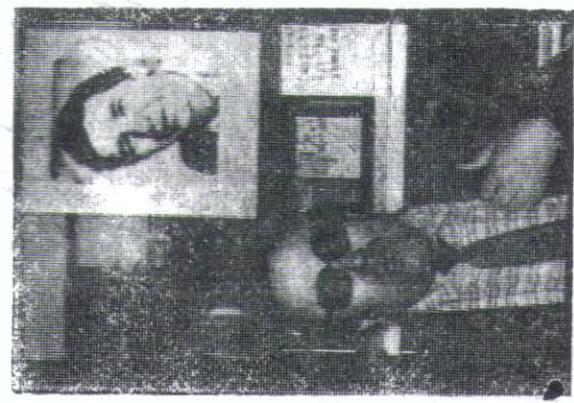
«Для меня обернется Рима»

Кяхта — старенький городок. Я его бы проехать мимо. Даже мертвым никак не смогу...»

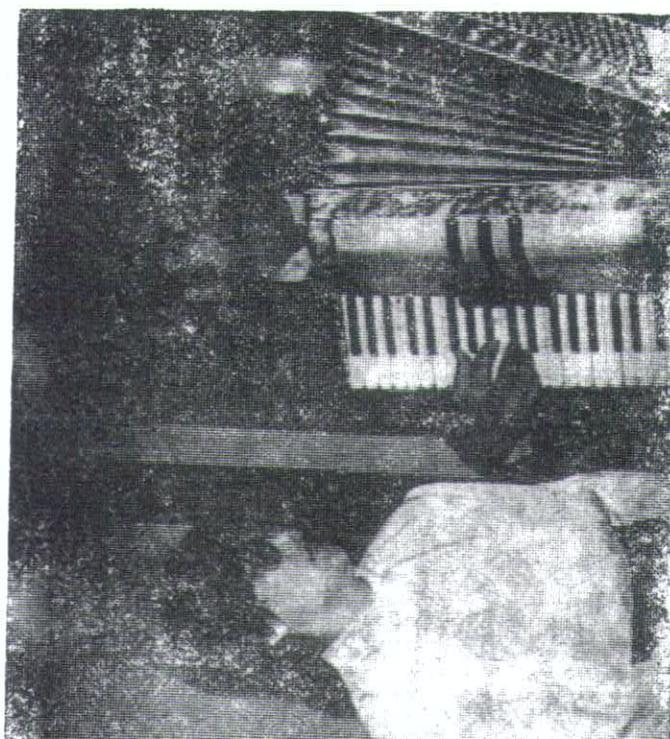
Так и получилось, не смог — он свещал похоронить его в родном городке.

А еще он мечтал — о застенной от всех его мечте мы узнали уже после его кончины — он мечтал, чтобы его родную улицу Советскую нарекли бы его именем. Правда, мечтал с грустной своей шихановской застенчивой улыбкой: «Никогда так не случится — кто же рисует улице с таким вайным возможным назва-

И смею уверить: работа Г. Попова на мой вкус — лучшее, что слышал до этого, в том числе и сочинений профессиональных композиторов, не в обиду будь им сказано. Очень мелодична и несли о нашем городе Г. Попова на свои слова. Обе эти песни в тот день исполнили сам автор и преподаватель английского языка школы Надежда Цыренова Мункуева. Слушатели просили напечатать эти песни Г. Попова в газете.

Думаю, у нас есть возможность представить под рубрикой «Творчество наших земляков», где мы знакомим читателей с новыми стихами «старых» наших авторов, с частушкам и «новых», и са-модельного композитора. Были воспоминания о поэте его близких и друзей,

М. Шиханова Андрей Гусляков и другие.

«Кяхта, Кяхта, поживаешь как ты? Ты во мне саранкой проросла»

Мне всегда без милости малой Кяхты Не хватало на земле тепла».

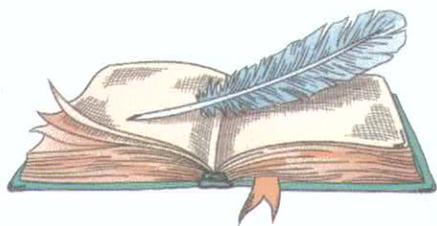
Эти слова М. Шиханова о нашем родном городе, уверен, несет в душе каждый кяхтинец. А без М. Шиханова не хватает тепла и самой Кяхте, такой малой, но милой каждому из нас.

Г. ЧЕРНЫШЕВ.

На снимке: на презентации улицы М. Шиханова

были размышления о судьбе нашего города, его будущем, были очень интересные предложения. Например, объединении сил не только учителей общественной интеллигенции для возрождения культурных традиций старинного Троицкосавска-Кяхты, которые высказали зам. директора средней школы № 1 Н. Я. Корнеевкова, заслуженный врач республики М. М. Чернышева и другие.

Перед слушателями четвертых «Шихановских чтений» выступили зам. председателя районного Совета И. А. Польшцев, член Союза писателей Бурятия И. И. Игумнов, племянник

У могилы Михаила Шиханова

(вторая слева – дочь Елена)

ДО ОБИДНОГО короткую жизнь прожил поэт Михаил Шиханов. Перелистывая его поэтические сборники и невольно вспоминая, как поэт начинал... Мы были сокурсниками по институту, и я всегда с заинтересованностью следил за творчеством Михаила. Когда он был студентом Бурятского пединститута, то часто выступал с чтением своих стихов на студенческих вечерах, помещал их в стенных газетах, читал в общезнания. Затем были и первые публикации на страницах местных газет и в журнале «Байкал». Опубликовал ряд поэтических сборников: «Сарана», «Путь к себе», «Первоснежье», «Моя Сибирь», «Тоннель». Печатал он и прозу.

Я по-разному, но всегда объективно относился к творчеству поэта. Помнится, несколько восторженно отозвался о его сборнике «Моя Сибирь» («ПВ» за 19 ноября 1977) и совершенно разгромил его неудавшийся сборник «Тоннель» («ПВ» за 13 октября 1981), назвав рецензию «Без жесткой требовательности». К чести М. Шиханова, он внимательно прислушался к голосу критики и учел замечания, высказанные в его адрес в рецензиях и обзорах.

Если раньше литературные критики отмечали в его творчестве «односторонность и прямолинейность», «риторичность и расплывчатость образов», «лексическое однообразие» и тематические повторы, то этого уже нет в сборнике «Красное солнце», которое только что выпустило в свет Бурятское книжное издательство в Улан-Уде.

Все познается в сравнении. Если сегодня бросить общий взгляд на ранее опубликованные сборники поэта и на последний, то увидим, как далеко вперед шагнул М. Шиханов, как окрепло его перо, как возросла требовательность к себе, как возмужал и вырос его лирический герой.

Сборник состоит из поэмы «Красное солнце» и лирического цикла стихов «Наедине с тобой». Поэма посвящена актуальной теме — требованию на поселении в Бурятии декабристов. За последние годы о жизни декабристов на поселении в Сибири написано огромное количество книг, в которых чашли место интересные материалы, проливающие свет на многогранную, кипучую и подвижную деятельность первенцев свободы.

Например, в Иркутске уже несколько лет издается серия «Полярная звезда». В ней публикуются произведения декабристов, созданные ими на каторге и на поселении, до и после освобождения. Все это, безусловно, хорошо, но образы самих декабристов в художественной литературе находят пока малое и слабое воплощение, особенно о тех декабристах, которые были на поселении в Бурятии, поэтому поэма «Красное солнце» в какой-то

степени восполняет пробел на карте художественной литературы республики.

Главный герой поэмы — Николай Бестужев, которого буряты любовно называли «Улан наран» — «Красное солнце». Создать образ Николая Бестужева — серьезно и сложно, потому что это была личность в самом большом и высоком смысле этого слова. Декабристы говорили о нем, что у него

чeskую мастерскую, что учениками и помощниками у них были молодые буряты, что селенгинцев поражаало то, что люди аристократического воспитания делали все своими руками и не гнушались, никаким трудом.

В поэме воссозданы и образы других декабристов: Рыльева, Каховского, Оболенского, Трубецкого и других. Лейтмотивом в поэме звучит мысль о том, что дело декабристов не про-

нигде не говорится о любви Беттерины Петровны Торсон Н. А. Бестужеву. В книге А. Шешина «Декабрист К. Торсон» (Улан-Уде, 1980) есть такие сведения: «Петербургские знакомые Бестужеву, знавшие об отъезде Е. П. Торсон в Сибирь, предполагали, что она там выйдет замуж за Николая Бестужева... Многие думали, что она там выйдет за Николая Бестужева... Эти предположения (курсив мой — И. Я.) оправдались. Е. П. Торсон, приехавшая в Сибирь к своему брату, стала сестрой и для ее лучших друзей — Николая Михаила Бестужевых» (ст. 160—161).

В поэме есть великолепный отрывок о Любви Степовой. Отношение к ней Н. А. Бестужева еще требует тщательного изучения. В комментариях к рассказу Н. А. Бестужев: «Шлиссельбургская станция» ученые обычно указывают, что Л. И. Степовая — жена генерала директора штурманского училища в Кронштадте, которую связывало с Н. А. Бестужевым глубокое чувство. Михаил Бестужев писал: «Мне кажется, что... еще несвоевременно вводить в биографию брата с мой интересный эпизод из его жизни, именно его любовь единственно любимой им женщине, исключая разве порыв страсти к молодой прекрасной девушке... на которой он даже хотел жениться вскоре после выпуска из корпуса и которая неожиданно была похищена смертью». Уточнение это необходимо. В поэме немало прекрасно написанных сцен: ледход на Селенге, восстание на Сенатской площади, картины природы Забайкалья, характеристики и образы декабристов.

Помещенный в сборнике цикл стихов «Наедине с тобой» оставляет доброе впечатление. Они написаны с душевной простотой, ясностью и откровенностью, а их добрая человечность вызывает отрадное чувство. Тема охраны природы, тема борьбы за мир, тема труда и продолжения добрых традиций отцов и дедов — были в центре внимания поэта. Стихи отличаются правдивостью и искренностью, высоким чувством ответственности за все происходящее на родной земле. Удовлетворением хочется отметить, что стихи о дружбе братстве также отличаются простотой и искренностью; они лишены одичевших восторженных восклицаний и патетики.

Книга удалась поэту. Он применительно к тематическим разнообразием, отточности строки, кропотливой работой над словом, над звуковым составом рифмы и ритмико-мелодическим строем стиха. Очень жаль, что для автора она стала последней, но наши современники и будущие потомки всегда с благодарностью будут вспоминать имя Михаила Шиханова.

И. ЯРНЕВСКИЙ
заслуженный деятель науки БурАССР, доцент Ленинского университета им. Д. Банзарова

НА ПАМЯТЬ ПОТОМКАМ

О сборнике Михаила Шиханова
«Красное солнце»

была золотая голова, золотые руки и золотое сердце. А. И. Герцен называл его одним из самых лучших, самых энергичных участников великого заговора».

Н. А. Бестужев был талантливым, разносторонне развитым и образованным человеком. Он был историком и экономистом, писателем и литературоведом, этнографом и фольклористом, художником и актером, физиком и астрономом, техником и изобретателем, механиком и ювелиром. Он оставил заметный след в различных отраслях знаний, с присущей ему энергией свои знания он передавал народу, которому всегда стремился быть полезным. Эти достоинства личности Н. А. Бестужева и нашли емкое воплощение в поэме М. Шиханова.

Сюжетная коллизия поэмы также интересна. Она построена на характере взаимоотношений Н. А. Бестужева с гражданской женой, буряткой. М. Шиханов называет ее — душой. Это закономерно, т. к. имя, отчество и фамилия ее точно еще не установлены. Некоторые ученые считают, что фамилия была — Сабинаева, другие ученые (например, В. Бараев) называют другую фамилию. Впрочем, эта деталь не имеет существенного значения. Главное для поэта было — показать ее характер, ее отношение к Н. А. Бестужеву, к детям, которых она родила. Характер этих взаимоотношений раскрыт в поэме сочно и колоритно. Душа — живой человек, наполненный радостями любви и невзгодами своей неопределенной участи — жена ли она Н. А. Бестужеву?

Известно, что жители Селенгинска (а именно там происходит действие поэмы) радушно встретили братьев Бестужевых и Константина Торсона, а когда познакомились с ними поближе, то называли их источником ума, знаний и добра. М. Шиханов рассказал в поэме о том, как братья Бестужевы на поселении занимались земледелием, овцеводством, построили парники, развели огород, открыли ювелирную, часовую и опти-

пало, что «потрясение было необходимым», что они поняли причину поражения восстания, которая заключалась прежде всего в оторванности от народных масс.

В целом поэма оставляет хорошее впечатление, она, несомненно, будет встречена с большим интересом: написана на строго документальном материале и с исторической достоверностью.

Поскольку автор уже никогда не возвратится к доработке отдельных курьезов в поэме, то хочу взять на себя смелость внести некоторые уточнения и пояснения. Например, на стр. 7 есть строка: «Ей сыны подарили лишь, тяжкие слезы да муки...». Речь идет о матери Бестужевых. Но только ли «тяжкие слезы да муки» подарили матери сыновья? А. И. Гессен писал: «Приехавшая накануне (восстания — И. Я.) из деревни мать, Прасковья Михайловна Бестужева сидела в окружении своих пяти сыновей и трех дочерей. Она давно не видела, с ними и была счастлива... Матери казалось, что дети ее счастливы, и она была счастлива их счастьем». Мать гордилась своими сыновьями. И было отчего. Другое дело, она много пережила после их ареста. Потом собиралась в Селенгинск...

На следующей странице строка: «Крылья каждому царь обломал». Вряд ли стоило так категорично утверждать автору. Если у братьев Бестужевых были бы «обломаны» крылья, то они ничего не сделали бы хорошего и доброго. Наоборот, они были окрылены мечтой о прекрасном будущем. Они много работали для Отечества. Итог их работы сегодня очевиден. А если взять шире — то Николай I оказался бессильным «обломать крылья» декабристам. Ведь декабрист Михаил Лунин и в ссылке продолжал революционную борьбу, а Александр Одоевский писал: «Мечи скуем мы из цепей».

Вызывает сомнение строка на стр. 34, в которой содержится мысль Константина Торсона, что его сестра Екатерина «Неко мне, Николай, а к тебе прикатила с Невы!». В литературе

„Шихановские чтения“

ИСПОЛНИЛОСЬ 5 лет со дня смерти нашего земляка, поэта Михаила Шиханова.

Несколько месяцев подряд учащиеся средней школы № 2 собирали материалы о поэте и прозаике М. М. Шиханове. В свое время он учился в этой школе.

Старательно потрудились школьники. Оборудован кабинет, посвященный жизни и творчеству Михаила Шиханова. Видное место занимают многочисленные фотографии поэта, фотопортреты разных лет, любительские снимки. Обращают внимание на одну из них. С 1956 года по 1962 год наш земляк работал в районке. Знакомое крыльцо редакции около него грустно сотрудничков. Стоят, улыбаясь, С. П. Климов, М. М. Шиханов, Д. Д. Болкоев, двоих, к сожалению, не узнал.

Ребята творчески отнеслись к порученному делу. 11 «б» класс догадался отпечатать на машинке стихи поэта о войне, сорощоровать их, сделать красочную обложку. Другой класс с помощью родственников составил генеалогическое древо Шихановых в 4 поколения, где указаны имена, отчества, фамилии по женской и мужской линиям. Особую ценность представляют книжки поэта, их наберется около десятка. Помнит о старшем товарище молодое поколение: многочисленные разноевневные рисунки, изображенияющие Михаила Шихановича, дом, где он жил, убежденно подтверждают это. Экспозиция состоит из 60 — 70 экспонатов. Словом,

это музей в миниатюре. На его открытые пригласили жену поэта — Л. Д. Шиханову, сестру Н. М. Гусянкову и ее мужа Г. Д. Гусянкова, племянников Андрея и Михаила, заведующую экскурсионно-массовым отделом музея Л. К. Замятину, местную поэтессу В. Карголицеву, журналистов из «ЛЗ», «Бурятии». Тут же состоялись «Шихановские чтения», в минувшие годы они проводились в музее имени В. А. Обручева.

Слово представляется Л. К. Замятиной:

— Стремительно летит время. Пять лет прошло, как с нами нет поэта. Помню, в первый раз мы собрались на «Кяхтинские чтения», посвященные Михаилу Шиханову, слезы стояли в глазах у сестры Нины Михайловны, окаменевшее лицо было у жены Людмилы Дмитриевны. По предложению Ивана Игумнова из «Правды Бурятии» «Кяхтинские чтения» решено превратить в «Шихановские». Они успешно проводятся четыре года. На них выступали друзья поэта Баир Дугаров, Константин Карнышев, Любовь Клепикова. Состоялась презентация улицы, названной именем Михаила Шиханова. И в этом большой заслуга Марии Михайловны Черняевой. Отлично, что на творчество поэта обратили внимание дети, это значит расширился круг его друзей...

С магнитофонной пленки прозвучал голос Михаила Михайловича, а потом первоклашки (классный руководитель В. П. Атрашкевич) де-

кламировали стихи поэта, посвященные детям. С интересом смотрелась пьеса «Друзья белой волеобидицы» (постановка и сценарий Л. К. Замятиной), музыка Г. И. Попова), все роли играли дети. Преподаватель Г. И. Попов сочинил музыку к стихам М. Шиханова. Как всегда, задушевно и тепло прозвучала песня «Кяхта» в его исполнении и Н. Ц. Мунжуевой.

С огромным вниманием слушали собравшиеся Л. Д. Шиханову. Жена поэта рассказала немало интересных эпизодов о муже. В 8 классе 1953 года Михаил написал первую повесть «Знамя Ленинна», откуда вскоре получил гонорар — 1 рубль. На эти деньги купил кулечек конфет «Орион», принес домой, беднотаво жила семья. Мальчишка мечтал стать геологом, наскребил денег, а по пути будущего поэта отобрали. Так и не добрался до Алданского горного техникума, не осуществилась мечта. Со 2 курса Улан-Удэнского пединститута М. Шиханову пришлось перейти на заочное отделение. В Венгрии ввели советские войска, подавили восстание. Протестовал пареня, возмущался подобными действиями правительства. Кто-то из собеседников оказался «стучачом». Вызвали в КГБ, пригрозили. Хорошо все обошлось тихо, без последствий. Один из работников грозного ведомства оказался порялочным человеком, добавил еще земляком — из Кяхты.

В одном из стихотворений

о родном городе М. Шиханов писал:
Тихий-тихий,
Далеким маршем
До сих пор он во мне гремит.
И встревоженно веткой машет
Мне с пригорка, где мама спит.
Слит так крепко и так
Как при жизни ей не
спалось,
Но порою ей снова больно,
Чует: что-то со мной
страслось.

Пророческими оказались эти слова. Судьба-злодейка отмерила всего полвека нашему земляку, поэту, который сильно любил малую Родину — Кяхту и завещал похоронить себя здесь. Его могила находится в одной ограде с матерью.

Права Л. К. Замятина из музея В. А. Обручева, выразившая мнение, что стихи Михаила Шиханова будут жить не одно десятилетие, появились его последователи. Уже сейчас в средней школе № 2 есть школьники, пишущие стихи. Это девятилетняя Алечка Грутнева, Алена Рабданова из 9 «б» класса, Светлана Зарубина из 7 «г», Марина Мункуева из 9 «б», Алексей Цырендоржиев из 9 «в». Свое стихотворение «Памяти Михаила Шиханова» написал выпускник школы Баир Гыгмытов.

Ежегодные «Шихановские чтения» теперь будут проходить в средней школе № 2.

Приятные выразили благодарность коллективу учителей, особенно Татьяне Борисовне Ванжиной, за хорошо подготовленный вечер.

Е. СУРМАЧ.

Ленинское Знамя 4 5 июня 1983 г. С.З.

Встреча с поэтом из «Песчаной Венеции»

реди нас сидели двое молодых мужчин. Один из них, повернувшись к нам, подключился к нашей беседе. Мы познакомились, назвали свои имена — Любаша и Людмила.

Наш собеседник представился: «Михаил Шиханов, поэт из Кяхты».

Мы с подружкой переплянули, не знали: верить или не верить?

Незнакомец заметил наше замешательство, улынулся, спросил: «А где вы проживаете?».

Моя подружка ответила: «В песчаной Венеции».

Ну, а я в свою очередь дополнила ее фразу: «В Кяхте, городе-деревеньке».

Моя подружка задала ему вопрос: «А Михаил Шиханов — это не ваш псевдоним?».

Молодой мужчина поднялся со своего места, он понял, что ему не верят.

Он сошел в проход салона автобуса, повернувшись к нам, предложил: «Можно, с вашего позволения, я прочту вам свои стихи».

Людмила иронично возразила: «Вы, наверно, стихи Михаила Шиханова не знаете?» А я добавила: «В Кяхте протекает речушка Грязнушка, про которую не сочинить невозможно. Она мелкая, воробью по колелю, невзрачная, да и рыба в ней не водится».

Незнакомец долго и упорно молчал, собирался с мыслями.

В конце концов высказал задиристым девчонкам: «Жизнь — мгновение, встречу вас еще когда-нибудь или не встречу, но вам стихи прочту».

Я до сих очень хорошо помню стихотворение про речку Грязнуху, которое нам прочитал Михаил Шиханов. Он читал выразительно, с чувством, как и остальные свои

стихотворения, ранее опубликованные, или которые готовились к печати.

Пролетели каникулы, началась учеба. Как-то получаю и читаю газету «Молодежь Бурятии». На литературной страничке — стихи, а на снимке — знакомое лицо. Где я могла видеть этого человека? Читаю подпись, его стихи — Михаил Шиханов. Лишь тогда окончательно поверила, что с нами летом ехал настоящий поэт.

С той памятной встречи прошло 30 лет, а я до сих пор помню взгляд Михаила Шиханова, интонацию его голоса. Я благодарна судьбе, что она подарила мне такую встречу с замечательным, великим поэтом из Песчаной Венеции. Пусть светлая память о нем сохранится в наших сердцах.

Любовь Казакова, читатель «ЛЗ»,
г. Кяхта, ул. Разозина.
На снимке: Л. Казакова.

АНИСЬЯ пошла по траве. Она знала, что до Никишкиного увала, где растёт и горчица, и василистник, и душица, она не дойдёт, не бывать ей и на знакомом приречном лугу, где собирала

раньше пряный корень и водяной перец, трехлистник и желтую кубышку, вахту и почечуйную траву. Анисья (не те уж годы, чтобы горы ломать) вздумала походить подле деревни, надеясь нарвать ромашки, черной белены, истода, черноголовника, а то и зверобоя.

Издавна собирает Анисья травы. Связывает пучками, а пучки развешивает в коридоре. Зайдет кто зимою — пахнет на него отпылавшим летом. И подумает, быть может, он: «Авось и меня тетка Анисья травами подлечит?» Подумает так и пожалуется на хворобу. А она, Анисья, и рада стараться. Начнет допытывать, что болит, где болит, давно ли болит? А потом принесет пучок травы и скажет, как ее заваривать или настаивать.

И если выздоровел он, человек, если полегчало ему, — улыбнется Анисья, светясь изнутри добротой и лаской. Улыбнется — и мельче станут морщины на темном лице, потемневшем от байкальских ветров, от шестидесяти осеней, от всего, что выпало на ее долю...

Анисья вышла за околицу, где по левую руку совсем рядышком плескался Байкал. Анисья остановилась, посмотрела на него, шуря глаза от солнца, и засеменила дальше. Неловко перелезла через поскотину, и пошла знакомой, до боли знакомой дорогой... Когда-то эта дорога, заросшая мятликом и хвощом, была деревенской улицей. Была улицей, пока не построили подле Иркутска, на реке Ангаре плотину, тогда и порешили их деревеньку перенести из низины повыше. И сейчас там, где село красовалось окнами перед Байкалом, зеленеет колхозный луг. Трава еще не скошена. Сено убирают на дальних делянах, а тут, под боком от дома, всегда успеется.

Анисья шла по дороге и, взглядываясь в невысокие бугры в траве, угадывала, где и чья стояла изба. Дорога была сырой, разбухшей от грязи. Байкал, хотя и не затопил поле, где стояла деревня, но вода наплатала его. «В водполье бы лыжа стояла, — подумала Анисья. — Не уберегли бы картошку...» Вправо от себя Анисья заметила черные головки кровяноклебаки и свернула. Выдернула кустики черноголовника с корнем и стряхнула землю. «А ведь здесь стояла изба председателя...» Чуть дальше Анисья заметила коробочки белены. Подошла. «Боже! Да это был дом свекра!» И байкальской волной, поднятой сармой-ветром, всколыхнулась пахоть...

Михаил Шиханов
Красные маки
Рассказ

журнал "Байкал"
№ 1 1946г.